

УДК. 32:355/359

DOI: 10.31857/S032120680004356-5

Военная политика администрации Д. Трампа в Арктике: первые шаги

О.О. Криволапов

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000 0001 9658 2671 e-mail: o.krivolapov@iskran.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2018.

Резюме: Арктика является регионом, богатым природными ресурсами. В долгосрочной перспективе из-за таяния льдов там расширятся торговые пути из Азии в Европу. Эти факторы превращают Арктику в арену политического противоборства. Помимо других стран, США неизбежно будут участвовать в этом противоборстве.

Статья посвящена действиям администрации Д. Трампа в сфере военной политики в Арктике. В первые годы президентства Д. Трампа всё ещё в силе программные документы времён администрации Б. Обамы относительно данного региона, в которых сформулированы цели и задачи военной политики США в Арктике. Администрация Д. Трампа внимательно наблюдает за действиями России и Китая в Арктике, и новые программные документы в сфере политики в данном регионе могли бы быть о парировании вызовов со стороны великих держав в этой части света. Автор рассматривает роль Аляски в военной политике США, планы расширения военной инфраструктуры в регионе, а также обновление ледокольной флотилии США. Проведённые Соединёнными Штатами в 2018 г. в Арктике учения были сосредоточены на отработке выполнения боевых задач (в том числе во взаимодействии с союзниками) в большей степени, чем в предыдущие годы.

Ключевые слова: военная политика США, Арктика, Аляска, система ПРО, ледоколы, учения «Единый трезубец», учения «Край Арктики»

Для цитирования: Криволапов О.О. Военная политика администрации Д. Трампа в Арктике: первые шаги. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2019;49(4):31–45. DOI: 10.31857/S032120680004356-5

Trump Administration Military Policy towards Arctic: First Steps

Oleg O. Krivolapov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000 0001 9658 2671 e-mail: o.krivolapov@iskran.ru

Received 19.12.2018.

Abstract: Arctic is a region rich with natural resources. In a long-term perspective due to melting of ice Asia-Europe trade routes will expand. These factors can turn Arctic into an arena of political confrontation. Among other countries the U.S. will inevitably take part in this confrontation.

This article is about first actions of Trump administration in military policy towards Arctic region. Obama administration program documents on Arctic military policy still active during the first years of D. Trump presidency. These documents contain goals and objectives of military policy towards Arctic. Trump administration closely monitors actions of Russia and China in Arctic, and new program documents on Arctic policy could be about addressing challenges from other great powers in this part of the world. The author examines role of Alaska in the U.S. military policy, plans of regional military infrastructure enlargement, and renewing of the U.S. icebreaker flotilla. Recently held Arctic maneuvers were focused on combat tasks rehearsal (including cooperation with the U.S. allies) more than it had been during previous years.

Keywords: U.S. military policy, Arctic, Alaska, Missile Defense system, icebreakers, Trident Juncture maneuvers, Arctic Edge maneuvers.

For citation: Krivolapov O.O. Trump Administration Military Policy towards Arctic: First Steps. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019;49(4):31-45.

DOI: 10.31857/S032120680004356-5

ВВЕДЕНИЕ

По мере таяния льдов Арктика становится всё более перспективным регионом с точки зрения развития торговых путей из Азии в Европу, а также добычи полезных ископаемых, в частности углеводородов. Рост интереса к Арктике со стороны арктических государств и государств, не являющихся арктическими (например, со стороны Китая), повышает вероятность превращения её в один из регионов, где активизируются конкуренция и политическое противоборство. Учитывая интересы Соединённых Штатов в сфере экономики и национальной безопасности, их политика в отношении Арктики может стать существенным фактором развития региона. В частности, военная политика США в Арктике будет влиять на обстановку в сфере безопасности в регионе.

Политика США последних лет в отношении Арктики является предметом изучения и российских, и зарубежных экспертов. В России данная тема исследуется, в частности, специалистами Института США и Канады РАН [Володин Д.А., 2013; Володин Д.А., 2017]. В США изучением политики в отношении Арктики и, в том числе, политики администрации Д. Трампа на данном направлении занимаются специалисты Центра стратегических и международных исследований [Conley H., 2018], Корпорации РЭНД (*RAND Corporation*) [Tingstad A., Pezard S., 2017; Tingstad A. and others, 2018] и некоторых других «мозговых центров» США. Арктическую политику администрации Д. Трампа анализируют также специалисты Канадского института глобальных проблем (*Canadian Global Affairs Institute*) [Plouffe J., 2017].

Президент Д. Трамп вступил в должность в январе 2017 г. Политика его администрации в отношении Арктики, в том числе её военная составляющая, находится на начальном этапе и почти не изучена. Данная статья является первой попыткой в этой области.

ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

До принятия новой стратегии в отношении Арктики документы администрации Б. Обамы остаются основой планов и действий Министерства обороны (МО) в данном регионе. Заметное место среди них занимает выпущенный МО США в декабре 2016 г. «Доклад Конгрессу по стратегии защиты интересов национальной безопасности США в Арктике». В нём утверждалось, что Арктика должна стать безопасным и стабильным регионом, где «национальные интересы США соблюдены, территория США защищена, а страны региона работают совместно для разрешения вызовов». Отмечались две главные цели: «гарантировать и поддерживать безопасность, продвигать оборонное взаимодействие; быть готовыми к ответу на широкий спектр вызовов и непредвиденных обстоятельств, взаимодействуя, когда это возможно, с союзными странами, чтобы поддерживать стабильность в регионе». Среди мер перечислены: «повышение возможностей войск США защищать свою страну и поддерживать её суверенитет; усиление сдерживания; укрепление альянсов и партнёрств; сохранение свободы морей в Арктике; вовлечение государственных, частных и международных партнёров для улучшения осведомлённости о ситуации в Арктике; поддержка гражданских властей; сотрудничество с другими министерствами и агентствами для поддержания безопасности человека и окружающей среды; развитие международных институтов, которые продвигают региональное взаимодействие и верховенство закона» [1: 2, 4].

В разделе «Военные цели США в Арктике в поддержку национальных интересов» приводилась президентская директива по национальной безопасности № 66 о политике в Арктике от 9 января 2009 г. (*Arctic Region Policy, NSPD-66*). Среди связанных с Арктикой интересов национальной безопасности США указаны: противоракетная оборона и система раннего обнаружения запуска ракет; развёртывание морских и воздушных систем для стратегического охвата, стратегического сдерживания, морского присутствия и операций в сфере безопасности; гарантирование свободы навигации на море и в воздухе. Также говорилось о необходимости учёта разницы в географических и погодных условиях, оперативной среде и инфраструктуре между европейской и американской частями Арктики. За обеспечение возможностей, требуемых для осуществления действий в Арктике, отвечает глава Северного командования США [1: 3, 4]. Аляскинское командование (часть Северного командования США) сосредоточено на планировании и выполнении задач Северного командования США на Аляске. Командование воздушно-космической обороны Северной Америки (НОРАД) (*North American Aerospace Defense Command, NORAD*) – совместное с Канадой командование, ответственное за предупреждение о воздушно-космических и морских угрозах и за контроль над воздушно-космическим пространством. Хотя НОРАД и Северное командование США различаются в подчинении, координация между ними осуществляется на высоком уровне. Глава Европейского командования США также является главнокомандующим союзными силами НАТО в

Европе. Взаимодействие в Арктике идёт в рамках НАТО и с ближайшими партнёрами вне НАТО (в частности, с Швецией и Финляндией) [1: 5].

В докладе Министерства обороны говорилось о наличии споров между США и Канадой, США и Россией относительно проливов в Арктике. В то же время отмечалось, что «заявка РФ на континентальный шельф не включает территории, где в будущем США могли бы установить продление своего континентального шельфа» [1: 7]. В разделе «Военные пути и средства, требуемые для исполнения стратегии» утверждалось, что по мере того как морские подходы к Северной Америке становятся чрезвычайно доступными в средне- и долгосрочной перспективе, МО США будет повышать возможности по обнаружению и сопровождению кораблей совместно с Министерством внутренней безопасности (прежде всего, с подчинённой ему Береговой охраной США). В разделе об усилении сдерживания отмечалось, что Соединённые Штаты «демонстрируют обновлённое обязательство по сдерживанию и наращиванию средств для отражения агрессии против США и их союзников в Арктике». Речь шла обо всём спектре сил США, включая ядерные и кибернетические, а также об усилении взаимодействия с союзниками (в частности, для распределения расходов) и о сохранении свободы морей в Арктике [1: 10].

Авторы документа отмечали, что роль Министерства обороны в усилении регионального взаимодействия по безопасности «снова приобретает актуальность в свете агрессивного и дестабилизирующего поведения России вдоль её периферии, а также российского инвестирования в военные объекты и средства в Арктике». Вместе с тем МО США продолжает выступать за присоединение Соединённых Штатов к Конвенции по морскому праву, так как это «поддержит глобальную мобильность вооружённых сил США и (международные) правила, которые прямо согласуются с долгосрочными стратегическими интересами МО США» [1: 12].

В разделе о пробелах в возможностях и ресурсах Министерства обороны США в Арктике отмечалось, что развитие инфраструктуры в американской части Арктики затратно из-за экстремальных погодных условий, короткого сезона строительных работ, сезонных ограничений в линиях коммуникации и условий вечной мерзлоты. МО будет адаптировать текущие и будущие операции с учётом климатических изменений. Среди основных вызовов перечислены: недостаток наблюдений, дальних обнаружений, предсказаний движения льдов и погоды; недостаток навигационных средств; трудности для электронных коммуникаций в северных широтах; ограниченное число ледового транспорта и инфраструктуры. Со временем обновление существующих воздушных и морских транспортных средств в Арктике будет важным для доступа в отдалённые районы, в которые нельзя добраться другими средствами [1: 13].

В разделе о военном сотрудничестве со странами-партнёрами утверждалось, что НОРАД, Северное командование США и Канадское объединённое оперативное командование составляют трёхсторонний подход к обороне севера с ос-

новой целью усиления военного взаимодействия в подготовке к поддержанию безопасности в Арктике. То же относится к НАТО и ключевым партнёрам вне этого блока. Среди областей взаимодействия упомянуты следующие: обучение в северных регионах; обмен данными со спутников; совместные манёвры и учения; морской оперативный доступ; осведомлённость о морском пространстве; безопасность окружающей среды; гражданская безопасность, гуманитарная помощь и помощь при бедствиях [1: 14, 15, 16].

В документах по внешней и военной политике администрации Д. Трампа, выпущенных на рубеже 2017 и 2018 гг. есть только одно упоминание об Арктике – в Стратегии национальной безопасности 2017 г. В документе указывалось, что «международные институты устанавливают правила того, как государства, бизнес и частные лица взаимодействуют на суше и на море, в Арктике, открытом космосе и в цифровом пространстве. Жизненно важно для процветания и безопасности США, чтобы эти институты поддерживали правила, которые помогают сохранять эти общие пространства открытыми и свободными» [2: 40]. В обнародованном фрагменте Национальной оборонной стратегии 2018 г. и в «Ядерном обзоре» 2018 г. нет ни одного упоминания об Арктике.

Согласно закону «Об оборонных расходах на 2019 фин. год», МО должно представить обновлённую стратегию по Арктике к 1 июня 2019 г. Документ будет включать характеристику угроз со стороны противников, действующих в регионе; перечисление всех наземных, морских, воздушных сил и средств, доступных для операций в Арктике; совместные операции с Береговой охраной США [3]. Обновление арктической стратегии также будет включать описание роли и задач для каждого рода войск в контексте совместных операций в регионе. Кроме того, будет дано описание краткосрочных и долгосрочных пробелов в обучении, возможностях и ресурсах (для операций в условиях холода), которые должны быть устранены для надлежащего выполнения каждой задачи, описанной в данной стратегии с учётом растущих угроз. В документе будет «конкретизировано относящееся к обороне Арктики взаимодействие с властями уровня штата Аляска, а также местного и племенного уровня» [4].

МНЕНИЯ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ И ВОЕННЫХ

В январе 2017 г. на слушаниях в Сенате, где обсуждалась кандидатура Дж. Мэттиса на пост министра обороны, речь шла и о политике в отношении Арктики. Дж. Мэттис в качестве одной из актуальных задач обозначил необходимость оценки вооружёнными силами США того, «как изменения в водных маршрутах Арктики могут представлять вызовы для войск» [5].

В июле 2017 г. командующий Береговой охраной США адмирал П. Цукунфт на конференции в Центре стратегических и международных исследований заявил, что Береговая охрана США не сумеет остановить Россию и Китай в Арктике, если Соединённые Штаты не подпишут Конвенцию по мор-

скому праву. Площадь арктического шельфа равна площади штата Техас, он располагает 13% мировых запасов нефти, имеет третий в мире запас газа и редкоземельные металлы. При этом, как отметил П. Цукунфт, даже если Конвенция будет подписана Вашингтоном, важно учитывать, что китайский ледокол «уже давно ходит в этом районе, и это тот прецедент, на который могли бы в будущем ссылаться власти КНР в их требовании оставить данный район в статусе нейтральных вод» [6]. В выпущенной в январе 2018 г. Национальной оборонной стратегии долгосрочное стратегическое соперничество с КНР и РФ было названо приоритетным [7: 4]. Поэтому в новой арктической стратегии, скорее всего, будет сказано об угрозе, исходящей от государственных субъектов, для интересов США в Арктике.

В 2018 г. глава Северного командования США и по совместительству глава НОРАД генерал Лори Дж. Робинсон на слушаниях в Конгрессе говорила о взаимодействии между Северным, Европейским и Тихоокеанским командованиями США «для определения возникающих долговременных вызовов в Арктике» [8: 8-9]. Она указала, что регулярно проводились учения и сессии стратегического планирования с учётом тех требований, которые будут возникать в будущих операциях в данном регионе [8: 13]. По мнению Л. Робинсон, на основе опыта, полученного в процессе учений и текущих оценок, Северное командование США считает необходимым усиление возможностей связи, в том числе спутниковой связи. Она отметила, что это обеспечит возможность проведения более длительных операций и улучшение качества связи по всей территории Арктики, что, в свою очередь, повысит способность понимать намерения России в регионе. Северное командование и НОРАД получили финансирование на поддержание систем РЛС, а также на совместные учения на Аляске «для оттачивания навыков ответа на непредвиденные ситуации и для проведения длительных операций в регионе». Командующий также сказала, что основной акцент сделан на улучшение основных оперативных возможностей, которые поддерживают осведомлённость об обстановке, коммуникациях, инфраструктуре и длительном присутствии в Арктике. Гибкая инфраструктура «позволит войскам действовать свободно с подходящими для Арктики средствами и обеспечивать гибкие варианты ответов на изменяющуюся ситуацию» [8: 14,15].

В марте 2018 г. глава Тихоокеанского командования США адмирал Г. Хэррис на слушаниях в Конгрессе отметил, что у России за полярным кругом больше баз с явной военной направленностью, чем у всех остальных стран, вместе взятых, и она продолжает их строить и совершенствовать [9: 14]. Кроме того, адмирал Г. Хэррис подчеркнул роль Аляски, указав, что «имеющийся там Совместный Тихоокеанский испытательный комплекс – основное место для учений ВВС и подразделений радиоэлектронной борьбы» [9: 29]. Он также выступил за присоединение США к Конвенции по морскому праву, хотя бы потому, что «эта конвенция даёт России возможность владеть почти половиной Арктики, а у США такой возможности нет, поскольку они не подписали документ» [10: 39]. Г. Хэррис напом-

нил, что власти КНР недавно заявили о так называемом «полярном шёлковом пути», а это, по его мнению, является показателем того, что «Китай рассматривает Арктику как свою сферу влияния». Адмирал отметил, что Китаю нужны ресурсы этого региона, у КНР есть четыре ледокола и строится пятый [10: 45].

Министр ВМС Р. Спенсер на слушаниях в Конгрессе в апреле 2018 г. говорил о необходимости новой стратегии операций ВМС в Арктике. Он отметил, что изменения климата привели к таянию льдов в Арктике, и это, в свою очередь, ведёт к появлению новых водных маршрутов [11: 80]. Последний подобный документ относительно ВМС был выпущен ещё в 2014 г., когда таяние льдов было не столь актуальным для безопасности в Арктике.

Министр обороны Дж. Мэттис на пресс-конференции на авиабазе Эйельсон (Аляска) в июне 2018 г. подчеркнул, что вооружённые силы США «полагаются на Аляску, в том числе – чтобы Береговая охрана и Военно-морские силы США могли поддерживать контроль водных пространств США в Арктике». Аляска, по его словам, это ключ к военно-политическому доминированию США во всём Индо-Тихоокеанском регионе. Развернутые в Форт-Грилли (на Аляске) противоракеты национальной ПРО представляют собой краеугольный камень обороны США. «Аляска во многих смыслах в центре обороны США – по отношению и к Индо-Тихоокеанскому региону, и к полярному региону», – отметил Дж. Мэттис. Он напомнил об активности других стран, особенно России и Китая, в Арктике, стратегическая важность которой растёт. Министр положительно оценил усилия Конгресса по поддержке строительства шести ледоколов для замены двух старых тяжёлых ледоколов, один из которых восемь лет находится в сухом доке. Он указал, что Соединённым Штатам нужна более развитая инфраструктура для поддержки новых кораблей, включая глубоководный порт на берегу Берингова моря.

Выступавший сразу после Дж. Мэттиса сенатор Д. Салливан подтвердил, что Сенат в своей версии закона «Об оборонных расходах на 2019 фин. год» выделил средства на постройку шести ледоколов. В 2016 г. Конгресс уже одобрил для министерств обороны и внутренней безопасности исследование относительно строительства стратегического арктического порта в западной Аляске для поддержки ледоколов. В законе «Об оборонных расходах на 2018 фин. год» предписывается исследовать возможность повышения числа противоракет в Форт-Грилли до ста единиц, так как, по мнению Д. Салливана, дополнительные противоракеты всё равно будут нужны даже в том случае, если Северная Корея откажется от своих МБР, поскольку, по его мнению, всё ещё есть ракетная угроза со стороны Ирана. Он указал, что будет расширяться база в Форт-Грилли и другие объекты ПРО, в том числе две РЛС – в г. Клир (штат Аляска) и на острове Шемяя (Алеутские острова, Аляска). Также будут проводиться испытания на Тихоокеанском космическом пусковом комплексе на острове Кадьяк (Аляска) [12].

Нынешний глава Северного командования США генерал Т. О'Шонесси в своём выступлении на Объединённой базе Эльмендорф-Ричардсон в августе 2018 г. также говорил о Российской Федерации и КНР, которые увеличивают военное и

экономическое присутствие в Арктике. «Россия агрессивно наращивает военные возможности в Арктике в воздушном пространстве и расширяет сферу действия вдоль Северного морского пути», – отметил он. Соединённым Штатам «надо иметь в виду, что для русских Арктика – это и передний двор, и задний двор». Относительно Аляски было сказано, что она «остаётся ключевой для национальной обороны в связи с наличием инфраструктуры ПРО, истребительных эскадрилий, а также огромных пространств для проведения военных учений» [13].

СИЛЫ И СРЕДСТВА В РЕГИОНЕ

Гренландия и Аляска. Авиабазы в Туле (Гренландия) – место нескольких стратегических объектов, являющихся ключевыми для защиты территории США. 21-е космическое авиакрыло ВВС США занимается системами раннего обнаружения ракет и наблюдения за космосом. Среди важных военных объектов имеются РЛС для отслеживания ракет, взлётно-посадочная полоса длиной 3 км и самый северный в мире глубоководный порт, чрезвычайно важный для любой военной операции в Арктике [14].

На общее возведение военных объектов на территории Аляски в законе «Об оборонных расходах на 2019 фин. год» выделено 286,8 млн долл. В частности, Министерство обороны США будет исследовать возможности строительства площадки для космических пусков, включая развитие и инфраструктуру существующих и новых мест. При этом на Аляске уже есть оперативно готовая пусковая площадка, и законом «Об оборонных расходах на 2019 фин. год» предусмотрено использование таких комплексов для определённых орбит с целью поддержки национальных приоритетов в области безопасности в космическом пространстве. Учитывая важность гарантированного доступа к космосу для национальной безопасности США, подчёркивается важность использования данных комплексов со стороны Министерства обороны и Агентства по ПРО, например, Тихоокеанского космического пускового комплекса на острове Кадьяк, как жизненно необходимой части космических и противоракетных испытаний.

Национальная гвардия на Аляске совершенствует навыки поисково-спасательных мероприятий, которые позволяют преодолевать последствия крупномасштабных катастроф в Арктике в случае их возникновения. Закон «Об оборонных расходах на 2019 фин. год» выделяет Министерству обороны дополнительные ресурсы для расширения поисково-спасательных возможностей в Арктическом регионе. Также законодателями принята во внимание транспортная проблема в Арктике. Министерство обороны должно способствовать действиям по быстрой закупке техники с целью замены «машин поддержки малых соединений» (*small unit support vehicle*), являющихся единственным видом транспорта, который подразделения могут использовать в условиях глубокого снега на Аляске. Закон предписал ВВС США обновить анализ активного взаимодействия с 168-м авиакрылом дозаправки, рассмотреть новые факторы, возникшие со времени по-

следнего подобного анализа, включая возможность размещения двух эскадрилий истребителей-бомбардировщиков пятого поколения F-35 на авиабазе Эйельсон с учётом повышенных темпов операций в связи с ростом требований к НОРАД [4].

В рамках дальнейшего расширения национальной ПРО США администрация Д. Трампа планирует увеличить численность противоракет *GBI* на базе Форт-Грилли (Аляска). Дополнительные 20 единиц *GBI* будут развёрнуты к 2023 г. [15: 4]. К настоящему времени на Аляске есть 40 противоракет *GBI*. Конгресс запросил у Агентства по ПРО доклад о рисках и выгодах ускорения на один год (к 2022 г.) развёртывания этих 20 противоракет с новыми боевыми частями *RKV* на Аляске [16: 530-531].

Ледоколы. В соответствии с законом «Об оборонных расходах на 2019 фин. год» планируется построить шесть новых ледоколов: первый новый ледокол – к концу 2023 фин. г., следующие два – к 2026 фин. г., последние три – к 2029 фин. г. [4]. Как отметил в мае 2018 г. глава Береговой охраны США П. Цукунфт, его подчинённые начали работу над проектированием и закупкой трёх тяжёлых и трёх средних полярных ледоколов. Он отметил, что Береговая охрана сохраняет за собой право увеличить объём данной программы или, если понадобится, даже оснастить ледоколы наступательными вооружениями (например, противокорабельными ракетами) для ответа на быстро меняющуюся обстановку в Арктике. Также П. Цукунфт напомнил, что для поддержания постоянного присутствия в Арктике хотя бы одного ледокола нужны три (один – на ремонте, один – на подготовке к выходу, один – на дежурстве) [17].

В запросе на 2019 фин. г. Береговой охране выделено 1,5 млрд долл. на закупку и постройку новых кораблей, из них на строительство нового тяжёлого ледокола к 2023 г. – 750 млн долл. Весь план предусматривает постройку трёх тяжёлых и трёх средних ледоколов. По состоянию на 2018 г. у Береговой охраны есть три ледокола: средний ледокол "*Healy*", построенный в 1997–2000 гг.; тяжёлый "*Polar Sea*", построенный в 1970-х годах, в настоящее время неактивен; тяжёлый "*Polar Star*", построенный в 1970-х годах, к 2013 г. прошёл капитальный ремонт, отправлен в Антарктику. Лишь 2 марта 2018 г. появился долгожданный результат взаимодействия ВМС США и Береговой охраны – предложение предварительной закупки и детального плана постройки тяжёлого ледокола [Khalifa D., 2018: 30]. План строительства трёх средних и трёх тяжёлых ледоколов включает блоковую закупку с целью экономии средств. По мнению П. Цукунфта, это означает гарантию для кораблестроителя относительно приоритетности данной программы для заказчика, а также то, что постройка будет продолжаться, несмотря на сокращение ассигнований (т.е. другие программы могут быть остановлены, но не эта), иначе из-за штрафов по договору цена вырастет. Планируются этапы: заключение контракта в третьем квартале 2019 фин. г., проектирование в начале 2021 г., окончание строительства к осени 2023 г. В идеале постройка второго и третьего тяжёлых ледоколов начнётся в конце 2022 г. и в конце 2023 г., а закончится в начале 2025 и 2026 гг. соответственно.

Береговая охрана и ВМС тщательно готовили разработку запроса на тяжёлые ледоколы в течение шести лет [Khalifa D., 2018: 31]. Среди ключевых параметров новых ледоколов – способность ломать лёд толщиной 6 футов (около 1,8 м), сохранять скорость 3 узла при проходе через 8-футовый лёд (около 2,4 м) и ломать лёд толщиной 21 фут (около 6,4 м), сохранять автономность в течение 80–90 дней. Имеющиеся тяжёлые ледоколы были спроектированы именно для этого, ничего нового не требуется, речь идёт о замене старых. Хотя отмечалось, что эти тяжёлые ледоколы были слишком энергозатратными, никаких передовых технологий в ледоколах не предполагается, только готовые, проверенные годами технические решения. Это ключевое условие для Министерства внутренней безопасности и подчинённой ему Береговой охраны [Khalifa D., 2018: 32].

Именно Береговая охрана ответственна за ледоколы. Операции во льдах поддерживают 9 из 11 задач Береговой охраны (поиск и спасение, морская безопасность, помощь в навигации, операции во льдах, охрана морской окружающей среды, охрана морских ресурсов, правоохранительная деятельность и охрана эксклюзивной экономической зоны, безопасность портов, водных путей и побережий, готовность к обороне). В задачи ледоколов входят: проведение и поддержка научных исследований в Арктике и Антарктике; защита суверенитета США в их территориальных водах в Арктике; защита экономических интересов США в Арктике в пределах экономической зоны к северу от Аляски; наблюдение за движением судов в Арктике; поиск и спасение, правоохранительная деятельность, охрана морских ресурсов в арктических водах [O'Rourke R., 2018: 45-46].

Согласно выводам Национального исследовательского совета (2007 г.), хотя арктические льды сокращаются из-за изменения климата, это не приведёт к снижению необходимости в ледоколах для США. Напротив, это может привести к повышению требований к ним. Значительные территории всё равно будут покрыты льдом, а рост числа торговых, круизных и военных судов, увеличение добычи ресурсов в Арктике могли бы потребовать повышения поддержки со стороны ледоколов [O'Rourke R., 2018: 46]. В 2018 фин. г. на программу постройки ледоколов было выделено около 359,6 млн долл., включая 300 млн долл. через кораблестроение ВМС и 59,6 млн долл. через закупки для Береговой охраны. На 2019 фин. г. Береговая охрана запросила на строительство ледоколов 750 млн долл. Затраты на закупки нового тяжёлого ледокола ранее оценивались в 1 млрд долл., но сейчас в Береговой охране и ВМС считают, что затраты на три тяжёлых ледокола составят 2,1 млрд долл. (в среднем 700 млн долл. на ледокол). Таким образом, полученных на 2018 и 2019 фин. гг. средств хватит на один тяжёлый ледокол и часть второго такого же [O'Rourke R., 2018: 47].

Сеть РЛС. США и Канада начинают исследование потенциальной замены совместно используемой сети РЛС на северной оконечности Северной Америки. «Северная система предупреждения» (*North Warning System*) состоит из 11 РЛС AN/FPS-117 большой дальности и 36 РЛС AN/FPS-124 малой дальности, сеть которых составляет около 4800 км в длину и около 22,5 км в ширину и тянется от ост-

рова Ньюфаундленд до Аляски. Она была развёрнута, используется и поддерживается НОРАД с конца 1980-х годов на замену «Дальней линии раннего обнаружения» (*Distant Early Warning Line*), построенной в 1950-х годах. В 1975 г. в задачи НОРАД (основанного в 1958 г.) помимо защиты от советской дальней бомбардировочной авиации стало входить также обнаружение МБР и крылатых ракет воздушного базирования. Пресс-секретарь НОРАД сообщал о планах заключить контракт на «Северную систему предупреждения» к середине 2020-х годов.

В настоящее время НОРАД только начинает рассматривать варианты, которые можно было бы включить в будущую сеть РЛС ПВО в Арктике. Поддержка аляскинского сегмента сети РЛС проводится Командованием материально-технического обеспечения ВВС США. Соединённые Штаты хотели бы, чтобы новая сеть РЛС была многоцелевой, способной отслеживать не только самолёты и ракеты, но также корабли. Замена «Северной системы предупреждения» является императивом ещё и в связи с ростом активности в Арктике из-за открытия морских маршрутов и повышенного доступа в регион вследствие изменения климата. США ответственны за 60% «Северной системы предупреждения» (а именно — оборудование, топливо и все авиаперевозки). По оценкам Фонда Саймонса, проект будет готов к 2020 г., а возведение закончится в 2030-х годах [18].

УЧЕНИЯ И ДЕЖУРСТВА

Как отметил командующий Корпусом морской пехоты США генерал Р. Неллер на слушаниях в Конгрессе в апреле 2018 г., продолжается подготовка личного состава для действий в условиях холода. В частности, в рамках больших учений НАТО *“Trident Juncture”* («Единый трезубец») планировалось «проведение большой амфибийной высадки в Норвегии в условиях холода» [11: 78-80]. Отмечалось, что Корпус морской пехоты США давно не проводил учения в условиях холодного климата [19]. Кроме морской пехоты к большим учениям НАТО подготовились и ВМС США. Авианосец «Гарри Трумэн» во главе ударной группы ВМС в октябре 2018 г. прошёл за полярный круг для проведения операций в Норвежском море впервые за 30 лет [20]. Немногим ранее стратегический бомбардировщик ВВС США B-52H осуществил полёт вблизи побережья Мурманской области. Вылетев с передовой авиабазы Фэрфорд в Великобритании, вначале пролетел вблизи морских границ Мурманской области и у западного побережья Новой Земли, а затем вокруг архипелага Земля Франца-Иосифа, в том числе у острова Земля Александры, на котором расположена новейшая российская база ПВО «Арктический Трилистник». Для обеспечения продолжительности полёта после вылета с авиабазы в Великобритании он был дозаправлен в воздухе самолётом-заправщиком ВВС США KC-135 [21]. Таким образом, ВВС США также поддерживают присутствие в регионе.

Наиболее важные учения, которые проводятся Соединёнными Штатами в Арктике – *“Arctic Edge”* («Арктический край», или «Край Арктики») – сосредото-

точены на разработке тактик, методов и процедур для совместных действий в регионе. Эти учения связаны с учениями стратегического уровня и с планированием Северным и другими командованиями США своих действий в регионе. Также в процессе данных учений определяются пробелы в возможностях сил и средств и идёт отработка выполнения задач с множеством партнёров и подчинённых элементов [8: 13,14]. Эти крупномасштабные совместные учения проходятся два раза в год для отработки способности действовать в условиях экстремального холода в Арктике с участием ВВС, Сухопутных войск, Береговой охраны, Корпуса морской пехоты и ВМС. Военнослужащие Корпуса морской пехоты и Сухопутных войск отрабатывают навыки патрулирования и выживания. Командный состав ВМС, Береговой охраны и ВВС планирует воздушную и морскую оборону Аляски. Глава Аляскинского командования (часть Северного командования США) генерал-лейтенант К. Уилсбах отмечал, что в учениях принимают участие не менее 1500 военнослужащих из 20 соединений. Начальник боевой подготовки Аляскинского командования подполковник Дж. Гаспард указал, что «в 2017 г. учения были сосредоточены на ответе на стихийные бедствия», а «в 2018 г. упор был сделан на защиту страны». Основные виды деятельности на этих учениях: стрельбы, манёвры, обучение навыкам выживания. ВМС и Береговая охрана сосредоточены на планировании минной войны для обороны южного сектора побережья Аляски. Кроме того, на этот раз в учениях “*Arctic Edge*” участвовали и силы Командования специальных операций США [22].

В то же время Конгресс не считает это достаточным. В соответствии с законом «Об оборонных расходах на 2019 фин. год» Министерству обороны предписывается: проанализировать требования к проведению учений в условиях холодного климата для всех видов вооружённых сил; предусмотреть возможности для расширения таких учений; провести анализ потенциальных мест для отработки высадки с моря, для полевых стрельб в рамках учений в условиях холода (с учётом взаимодействия с властями уровня штата Аляска, а также местного и племенного уровня) [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Принятый при администрации Б. Обамы основной документ о действиях МО США в Арктике, всё ещё актуальный в 2017–2018 гг., показывает, что главные цели военной политики США в регионе – поддержание безопасности и оборонного взаимодействия, а также подготовка к ответу на широкий спектр вызовов и непредвиденных обстоятельств самостоятельно либо совместно с союзниками. Северное командование США выполняет большую часть задач, связанных с Арктикой, хотя упомянуто его взаимодействие с Европейским командованием США и с Министерством внутренней безопасности (которому подчинена Береговая охрана США). Было упомянуто о необходимости принимать во внимание действия Российской Федерации в регионе, а также были очерчены решения тради-

ционных проблем, связанных с работой в условиях Арктики. В 2018 г. Конгресс США предписал в связи с развивающейся ситуацией в Арктическом регионе обновить соответствующие программные документы Министерства обороны.

2. В посвящённых Арктике заявлениях высокопоставленных чиновников и военных делаются акценты на следующих положениях: взаимодействие трёх региональных командований США и Береговой охраны США на арктическом направлении; центральная роль Аляски в военной политике США в Арктике и на Тихом океане; необходимость реакции на активную политику России и Китая в отношении Арктики.

3. В предписанных Конгрессом планах, по сути, подчёркивается ключевая роль Аляски в военной политике США в целом и в Арктическом регионе в частности. Нарращиваются объекты, необходимые для воздушных и космических операций (в том числе ПРО). В свою очередь, для морских операций в Арктике абсолютно необходимы ледоколы (даже в условиях активного таяния льдов). В период президентства Д. Трампа может начаться полное обновление флотилии ледоколов США. Также нынешняя администрация США начала обновление и развёрнутых в Арктике систем предупреждения о воздушных и ракетных угрозах.

4. Высокопоставленные военные говорят о необходимости наращивания практики действий в тяжёлых условиях Арктики. Помимо периодических дежурств проводятся учения вооружённых сил США в Арктическом регионе. Последние учения были сосредоточены уже на отработке выполнения боевых задач и, в меньшей степени, поисково-спасательных операций. Основные места проведения таких учений – Аляска и Северная Атлантика.

ИСТОЧНИКИ

[1] Report to Congress on Strategy to Protect United States National Security Interests in the Arctic Region. Department of Defense. December 2016. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016-Arctic-Strategy-UNCLAS-cleared-for-release.pdf> (accessed 30.07.2018).

[2] National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 13.01.2018).

[3] Congress Calls for a New U.S. Arctic Defense Strategy. *Arctic Today*. 09.08.2018.

[4] National Defense Act Has Heavy Arctic Focus. *KTVB*. 01.08.2018.

[5] Revkin A. Trump's Defense Secretary Cites Climate Change as National Security Challenge. *ProPublica*. 14.03.2017.

[6] Zukunft: U.S. Presence in Arctic Won't Stop Chinese, Russian Encroachment Without Law of the Sea Ratification. *USNI News*. 01.08.2017.

[7] Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America. Department of Defense. Available at: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (accessed 28.01.2018).

[8] Statement of General Lori J. Robinson, USAF, Commander, U.S. Northern Command and North American Aerospace Defense Command before the Senate Armed Services Committee. 15.02.2018. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Robinson_02-15-18.pdf (accessed 30.08.2018).

[9] Statement of Admiral Harry B. Harris, Commander, U.S. Pacific Command before the Senate Armed Services Committee on U.S. Pacific Command Posture. 15.03.2018. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Harris_03-15-18.pdf (accessed 06.12.2018).

[10] Stenographic Transcript before the Senate Armed Services Committee, Hearings to receive testimony on U.S. Pacific Command. 15.03.2018. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/18-27_03-15-18.pdf (01.06.2018).

[11] Stenographic Transcript before the Senate Armed Services Committee, Hearings to receive testimony on the Posture of the Department of the Navy. 19.04.2018. Available at: https://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/18-42_04-19-18.pdf (accessed 18.10.2018).

[12] Ellis T. During Eielson visit, Defense Secretary Mattis Highlights Alaska's Strategic Military Role. *Alaska Public Media*. 25.06.2018.

[13] NORAD Commander Calls for Reinvigorated' Effort to Ensure Military Readiness in the Arctic. *KTUU*. 16.08.2018.

[14] Mehta A. How a Potential Chinese-built Airport in Greenland Could Be Risky for a Vital US Air Force Base. *Defense News*. 07.09.2018.

[15] Fiscal Year (FY) 2019 Budget Estimates. Overview. Missile Defense Agency, 2018. Available at: <https://mda.mil/global/documents/pdf/budgetfy19.pdf> (accessed 24.02.2018).

[16] John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019, Conference Report to accompany H.R. 5515, July 25, 2018. Available at: <https://www.congress.gov/115/crpt/hrpt874/CRPT-115hrpt874.pdf> (accessed 17.08.2018).

[17] Zukunft: Changing Arctic Could Lead to Armed U.S. Icebreakers in Future Fleet. *USNI News*. 15.05.2018.

[18] Machi V. United States, Canada Studying Options to Replace Arctic Early Warning Radars. *National Defense Magazine*. 27.07.2018.

[19] Snow S. New Rotation Headed for Norway as Marines Keep Eyes on a Cold-weather Fight. *Defense News*. 09.03.2018.

[20] U.S. Showcases Arctic Naval Operations. *IHS Jane's Defence Weekly*. 23.10.2018.

[21] Американский В-52 подлетел к базе ПВО в Арктике. *Военно-промышленный курьер*. 16.09.2018.

[22] South T. Soldiers, Sailors, Airmen, Marines - and Coasties, too -Test Arctic War-fighting Skills in Alaska Exercise. *Defense News*. 16.03.2018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Володин Д.А. 2013. Военная политика администрации Обамы в Арктике / Военная политика президента США Б. Обамы (2009–2012 гг.) / Отв. ред. В.И. Батюк. Москва: ИСКРАН. С. 178–195.

Володин Д.А. 2017. Военная политика США в Арктике / Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века / Под ред. В.И. Батюка. Москва: Весь Мир. С. 288–310.

REFERENCES

Conley H. 2018. "Maritime Transportation in the Arctic: The U.S. Role". Statement before the House Transportation and Infrastructure Committee Subcommittee on Coast Guard and Maritime Transportation. 07.06.2018. Available at: https://csis-rod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/congressional_testimony/ts180607_Testimony_House_Heather_Conley.pdf?SUcLusFpjmX8Erkf01.2WhJc5fpzGdke (accessed 02.11.2018).

Khalifa D. 2018. Capability on the High Latitudes. *Seapower*. Vol. 61. No. 4. May 2018. P. 30-32.

O'Rourke R. 2018. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. Congressional Research Service. 01.08.2018. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (accessed 10.09.2018)

Plouffe J. 2017. "U.S. Arctic Foreign Policy in the Era of President Trump: A Preliminary Assessment". Canadian Global Affairs Institute. November 2017. Available at: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/cdfai/pages/3066/attachments/original/1511803840/US_Arctic_Policy.pdf?1511803840 (accessed 09.11.2018).

Tingstad A. and others. 2018. "Identifying Potential Gaps in U.S. Coast Guard Arctic Capabilities". RAND Corporation. 11.04.2018. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2310.html (accessed 02.09.2018).

Tingstad A., Pezard S. 2017. "What Does 'America First' Look Like in the Arctic?". RAND Corporation. 25.05.2017. Available at: <https://www.rand.org/blog/2017/05/what-does-america-first-look-like-in-the-arctic.html> (accessed 02.11.2018).

Volodin D.A. 2013. Voennaia politika administratsii Obamy v Arktike [Military Policy of Obama Administration in the Arctic / Military Policy of the U.S. President B. Obama (2009-2012)]. Moscow: ISKRAN. P. 178-195 (In Russ.).

Volodin D.A. 2017. Voennai.a politika SShA v Arktike [U.S. Military Policy in the Arctic / Local War: the U.S. Political and Military Strategy at the Beginning of the 21st Century]. Moscow: Ves Mir. P. 288-310 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Криволапов Олег Олегович, кандидат политических наук, научный сотрудник Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

Oleg O. Krivolapov, Cand. Sci. (Politics), Research Fellow, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation